

Жан де Баран и Кристоф Овчар

Швейцарские сказки

Неприкаянные души умерших грешников, призраки, демоны и прочие адские твари не всегда дожидаются темноты и непогоды, чтоб, выйдя из огненных пучин преисподней, бродить по земле...

Жан де Баран и Кристоф Овчар выбирали для прогулок ясные ночи, когда светила луна и весь небосвод был усыпан яркими звездами. Именно тогда являлись в Серни эти пастухи-фантомы во главе своих дьявольских стад. Жители горных деревень часто видели в темном небе поразительную картину. Прямо по воздуху бежали два объятых пламенем человека, и за каждым из них спешило бесчисленное множество коз, овец и баранов, бляющих такими странными, такими мертвенными голосами, что у любого, кому довелось их услышать, от страха застывала в жилах кровь.

Первый из них, Жан де Баран, шел из Мон де Крезю, через скалы, пропасти, леса и пастбища к Биффксу, Берр и Гро-Шоми, воя жалобным голосом:

- Кому же мне отдать ягнят и овечек, народившихся в стаде? Кому же мне их отдать?

Другой, Кристоф Овчар, спускался с вершин Гро-Брна. Огибая гребни горных хребтов Морв, Патральн, Бремингрд, Баллиз, Ленц и Ши, огненной полосой летел он навстречу первому, тоже отчаянно крича:

- Кому я должен отдать ягнят и овечек? Кому мне их отдать?

Два стада неизменно встречались над пастбищами, расположенными в окрестностях Гро-Шомио. Там они останавливались и выстраивались в боевом порядке, как две громадные армии.

Оба полководца бегали, суетились, кричали, отдавали приказания и подбадривали своих солдат. Подобно воинам прежних времен, они обменивались взаимными оскорблениями и провоцировали друг друга на наступление.

- Иди же сюда, грозный вор овец и баранов, – кричал Кристоф. – Иди-ка погляди, не дам ли я тебе фору в этом деле, не лучше ли я тебя! Жалкий французишко из Серниа! Гони же сюда своих ничтожных козлят и ягнят!

- Заткнись, старикашка из Куцери, – отвечивал Жан, – твои козы и овцы - просто кожа да кости! Сегодня ты останешься один одинешенек со своими погаными собаками. Стеная и воя, вы будете вечно носиться над пастбищами, скалами и пропастями. Приблизься, я разобью твоё стадо, и так уже полуживое от голода.

И тогда завязывается ужасная битва. Стадо Кристофа бросается на стадо Жана. Козы, овцы, бараны сталкиваются рогами и бьются, как дикие звери. Крики и брань полководцев, бляние животных, завывание псов эхом разносятся по всей долине... Чудовищные сражения призрачных войск обычно затягивались до утра. Враги расходились лишь после того, как раздавался первый крик петуха. Но бывало, что и на следующую ночь они встречались, дабы продолжить войну.

Жан де Баран и Кристоф Овчар наводили страх на всех без исключения жителей Серниа. При их приближении изгороди, кусты и деревья сами собой начинали гореть. Трава годами не росла в том месте, где бились дьявольские полки. Мирные стада, почуяв нечисть, бросались врассыпную и убегали на дальние пастбища. Пастухи, даже самые смелые и решительные, в ужасе прятались по домам и предпочитали не высовывать нос на улицу до завершения очередной стычки призраков. А

жены проливали горячие слезы и умоляли мужей ни за что в жизни не воровать чужой скот.

Уже много десятилетий тянулись страшные битвы Жана де Барана и Кристофа Овчара, когда несколько монахов картезианского ордена, решили обосноваться в Серния – хмуром краю, где растут огромные ели и часты горные обвалы.

Однажды ночью картезианцы усердно молились, собравшись вокруг высокого дерева, на ветвях которого висели светильники и колокол для будущей обители. Вдруг из-за горных вершин показались призрачные стада. Прямо по воздуху шли они в сторону молящихся монахов. Выстроившись в боевом порядке прямо над их головами, адские создания ринулись друг на друга. Раскрыв рты от удивления, святые отцы смотрели на побоище, слушали блеяние животных и ругань пастухов. Они прибыли из далеких краев, где и слыхом не слыхивали о подобных богомерзких спектаклях.

Сначала монахи не знали, что же им делать – убраться подобру-поздорову из этих проклятых мест или же попытаться пресечь бесовские забавы. Отец Митчи – добрый, умный и благочестивый священник, а также брат Викторян, отважный человек, который в прошлом был солдатом и не боялся никаких испытаний, хотели броситься на врага. Но молодые послушники, чуть не рыдая, стали умолять товарищей умерить пыл и не привлекать к себе внимания дьявольских созданий.

В конце концов, отец Митчи, как самый старший, вынес решение: следует попытаться усмирить злых духов, но сначала – узнать, какова их природа, и выяснить, каким оружием их можно побороть.

На следующий день картезианцы собрали жителей окрестных деревень и подробно их расспросили о сражениях призрачных стад. Вот что они узнали.

Много лет назад в Серния происходили очень странные вещи. То здесь, то там в стадах, охраняемых добропорядочными пастухами, каким-то непостижимым образом пропадали овцы, козы и прочий мелкий скот. Обитатели Ла Рша, Шарм, Бельгрда, Монтевр, Мотелна и других деревень были встревожены все до единого, ибо, несмотря на предпринятые меры, никто не мог уличить воров. Негодяи, которым, казалось, помогал сам дьявол, продолжали уводить животных прямо из-под носа у бдительных пастухов. И только у двух людей никогда ничего не пропадало. Это были савояр по имени Жан де Баран и его приятель Кристоф Овчар, родом из швейцарского городка Куцеру. В течение многих лет они бродили со своими стадами по лугам и долинам и добирались иногда до самых высоких горных пастбищ. Овцы и козы следовали за ними послушно и преданно, как собаки. Приятно было поглядеть!

Как-то раз, прекрасной звездной ночью старый охотник из Серния по имени Пьер пробирался по дремучему лесу. Он намеревался подстрелить на рассвете парочку глухарей и дошел до опушки, около которой водилось изрядное множество этих птиц. Пьер притаился под деревом и стал прислушиваться к звукам ночного леса. Сначала он слышал только шелест листьев, да журчание речки Жавр, что течет у подножия высокой горы. Но вдруг до него донеслись звон колокольчиков, блеяние овец и возгласы пастуха. «Кто это перегоняет стадо в ночную пору?» – думал Пьер, напряженно вглядываясь в темноту. Вскоре он увидел, как из окутанной туманом ложины вышел савояр Жан. Он кричал:

- За мной, за мной!

И на зов его спешили бараны, овцы, козы. И было что-то странное в поведении животных. Казалось, их влекла за пастухом какая-то непреодолимая сила... Казалось, они околдованы. Приглядевшись внимательнее, охотник с изумлением понял, что скот этот вовсе не из стад Серния.

Заподозрив неладное, Пьер решил проследить, куда же гонит Жан этих животных. Пропустив стадо вперед, он стал красться вслед за ним. Больше всего старик боялся, что его учуют собаки Жана.

Жан де Баран держал путь в сторону Гро-Шомио, туда, где возвышались неприступные горы, окутанные серыми облаками, и дико выл в ущельях холодный ветер. Добравшись до какого-то пастбища, поросшего мелким клевером, Жан остановился. Животные сбились в кучу. Пастух молча вглядывался в туманную даль. Пьер спрятался за большим камнем и с нетерпением ожидал развития событий. Он догадывался, что скоро что-то должно произойти. И точно - на противоположной стороне пастбища вдруг появилось еще одно стадо коз да баранов, а вел его не кто иной, как Кристоф из

Кучеру. Оба пастуха радостно приветствовали друг друга, и охотник услышал следующий разговор:

– Ну что, хорош ли улов?

– Отличный! А у тебя?

– Лучше не бывает! Животные сбегались со всех сторон! Завидев меня, даже ягнята и козлята покидали стада. Они бежали за мной послушно, весело и резво. Что и говорить, великий хозяин недурно нам помогает!

При этих словах земля вдруг задрожала, со скал посыпались камни и чей-то странный металлический голос произнес:

– Вы за мной пойдете не весело, не резво... Не сейчас... но скоро... после смерти!

Откуда-то пошел ужасный запах серы, и бедный охотник, который, скорчившись, сидел за камнем, с трудом сдерживал кашель.

Через некоторое время к Жану и Кристофу подошел какой-то человек. Судя по всему, он обычно скупал у них краденый скот. Поторговавшись немного, незнакомец вручил пастухам туго набитый кошелек, и куда-то погнал блеющие стада. Жан и Кристоф остались одни. И тут разгорелся между ними яростный спор. Они никак не могли поделить полученные деньги. Пастухи принялись оскорблять друг друга и обвинять во всевозможных злодеяниях. Пьер с ужасом узнал, что эти люди виновны не только в кражах скота, которые не давали покоя добрым людям в течение последних тридцати лет. На их совести были также грабежи, поджоги, отвратительное колдовство, убийства и многие другие преступления. Пререкания Жана и Кристофа перешли в драку. Сцепившись, негодяи покатались по сырой земле. Рыча и воя, они нещадно тузили друг друга кулаками, и уже собирались взяться за ножи, как вдруг произошло нечто поразительное. В темноте блеснули две яркие молнии, и тут же раздались два крика. Что-то громынуло в небе, а потом все затихло.

Старый охотник понял, что произошло несчастье. Выскочив из своего укрытия, он побежал на поле боя. Слишком поздно! Он уже ничем не мог помочь повздорившим пастухам. На земле были простерты два обугленных тела. А над землей занималось утро...

Когда Пьер прибежал в Серния и, собрав людей, поведал им о страшных событиях, невольным свидетелем которых он стал этой ночью, ему сначала никто не поверил. Но в глазах охотника был такой неподдельный ужас, что некоторые мужчины все же решили подняться в горы и посмотреть, что же произошло на дальнем пастбище.

Они пришли на поросший белым клевером луг, и увидели, что в одном месте трава была выжжена и залита кровью, а земля стала тверда, как черепица. Но трупы исчезли...

Вечером того же дня, когда солнце зашло и сгустились сумерки, в небе послышался какой-то шум, и над горными вершинами вдруг показались странные светящиеся пятна, которые с разных сторон неслись к Серния. По мере приближения они принимали человеческие очертания, и уже через несколько минут люди с изумлением увидели двух бегущих по воздуху призраков. Это был Жан! Это был Кристоф! Оба пастуха были объаты пламенем и громко кричали, а за ними спешили несметные полчища овец, коз и баранов, блеющих какими-то дьявольскими голосами.

Жан де Баран и Кристоф Овчар сошлись над пастбищами Гро-Шомио, как раз там, где они накануне продали украденных животных, подрались и были убиты двумя молниями. Призраки выстроили свои стада в боевом порядке, и две армии ринулись в бой. Ужасное сражение продолжалось до утра, и всю ночь люди немеющими от страха губами шептали молитвы. Но вот над горами забрезжил свет, и при первом же крике петуха фантомы исчезли.

С тех самых пор в течение многих лет призраки преступных пастухов в сопровождении адских животных время от времени появлялись в Серния, неизменно выбирая для своих прогулок ясные ночи, когда светил месяц и звездам не было числа. Зеленые пастбища, над которыми совершались побоища, становились выжженной пустошью, и ни люди, ни звери не осмеливались даже приблизиться к ним. Жители Серния беспрестанно молились о том, чтобы души Жана де Барана и

Кристофа Овчара обрели, наконец, вечный покой, но, видно, пастухи очень грешили при жизни, и Господь от них отвернулся. Они попали в когти сатаны, который помогал им творить зло и теперь стал их полновластным хозяином.

Картезианцы были немало удивлены рассказом жителей Серниа. Будучи людьми милосердными, они почувствовали не столько отвращение, сколько жалость к неприкаянным душам грешников. Монахи понимали, что Жан и Кристоф выходят на землю не только для того, чтобы пугать добрых христиан, что, возможно, они чего-то ждут, чего-то ищут, и во всем происходящем есть высший смысл.

Отец Митчи и отважный брат Викториан решили во что бы то ни стало положить конец войне призраков.

На следующий день монахи уже карабкались по крутым склонам – туда, наверх, к выжженным пастбищам Гро-Шомио. В руках они держали старинные посохи, что побывали с паломниками прежних времен во многих святых местах – и в Риме, и в Иерусалиме. С их поясов свисали длинные четки, а в карманах позвякивали склянки со святой водой. Оба вполголоса читали Евангелие от Иоанна.

Добравшись до пастбища, над которым бились накануне Жан де Баран и Кристоф Овчар, картезианцы опустились на колени и продолжили свои молитвы. Солнце клонилось к закату. Стало холодать. Дунул ветер. Трава покрылась росой.

Наступила ночь. Отец Митчи и брат Викториан вдруг ощутили сильный страх. Собрав все свое мужество, они громко запели псалмы. Вдруг в небе стало как будто светлее и слышался нарастающий шум. Показались вражеские орды! Они шли прямо к монахам.

- Помоги нам, святой Бруно! – воскликнули братья и стали читать «Отче наш».

Завидев незваных гостей, Жан и Кристоф разразились проклятьями. Вторя пастухам, дьявольские животные заблеяли ужасными голосами. С дикой скоростью нечисть понеслась к людям. Повинуясь указаниям своих предводителей, козы, овцы и бараны выстроились вокруг отца Митчи и брата Викториана. Опустив рога, они рычали и хрипели, их пустые глазницы метали холодные искры. Казалось, они ждали только сигнала, чтобы броситься на картезианцев. Откуда-то из-за туч вдруг выскочили адские собаки Жана и Кристофа. Прямо над головами монахов они разразились грохочущим лаем.

Брат Викториан вдруг осознал, что от ужаса начинает забывать слова молитвы. Его мысли путались, и в голову почему-то лезли сказки любимой, давно уже покойной, бабушки. Брат Викториан вспомнил, что она говаривала, будто оградить от нечистой силы может нарисованный круг. Дрожащей рукой он взял свой посох и провел по земле вокруг себя и отца Митчи черту. При этом он поспешно читал Евангелие.

Некоторые животные, разозленные действиями брата Викториана, бросились вперед, но тут же ударились рогами о выросшую на их пути невидимую преграду. Бешенству обоих пастухов не было предела.

– Какого черта вы пришли сюда, дерзкие монахи? Разве мало нам страданий? Вы хотите сделать нам еще больше? – закричали они.

– Блеск от вашей одежды режет мои глаза! Вы не даете мне отомстить предателю! Я вас удушю! – завывал Кристоф Овчар, размахивая окровавленным ножом. Его сжигала злоба, он желал поскорее броситься в бой.

– Разве старикашка настоятель благословил вас мешать нам биться? – вопрошал Жан де Баран. – Вы ослушались приора, и он будет очень недоволен. Убирайтесь отсюда, или умрете!

Призрачные пастухи пытались перейти за линию круга, но у них ничего не получалось, и они яростно колотили в невидимую стену руками и ногами.

– Что вам здесь нужно, люди, питающиеся травой? Ведь вы не едите баранины! Какое вам дело до

того, что мы воровали глупых овец? Вы заняли наше место. Это пастбище наше! Мы здесь воюем! Вы будете растоптаны и разорваны. Смерть изменнику! Смерть предателю!

С этими страшными словами противники бросились друг на друга и сцепились в яростной схватке. Козлы, козы, овцы и бараны тоже ринулись в бой. Они лягались, бодались, кусались и с такой силой сталкивались рогами, что целые снопы искр летели с неба на землю. Собаки злобно грызлись между собой, не забывая при этом лаять и на монахов. Брата Викторiana больше всего поразило, что гадкие псы иногда принимались ругаться на чистом немецком языке. Стоял чудовищный шум, воздух постепенно накалялся, и уже вспыхнули деревья вокруг черты, ограждавшей отца Митчи и брата Викторiana от нечисти. Ужас, что творилось! Монахи читали Евангелие, пели псалмы, окропляли святой водой землю вокруг себя, и вражеские силы никак не могли до них добраться, несмотря на то, что несколько раз атаковали линию круга.

Но вот наступило утро и зазвонили колокола в деревенских часовнях. Адские армии тут же прервали побоище. С воем и ревом понеслись они по небу к горным вершинам и через мгновение скрылись из виду. Отец Митчи и брат Викторian стояли на маленьком участке зеленой травы. Вокруг них догорала земля и тлели угли спаленных деревьев. Пошатываясь от усталости, монахи стали спускаться с горы. Они не смогли побороть призраков, но были довольны уже тем, что сами остались живы-здоровы.

Первым, кого встретили внизу отец Митчи и брат Викторian, был отец настоятель. Прослышав о творящихся в долине безобразиях, он самолично явился туда во главе целой сотни священнослужителей, чтобы всем миром помолиться за грешные души Жана де Барана и Кристофа Овчара. Может быть, тогда они обретут покой и перестанут тревожить добрых христиан?

В течение девяти дней священники, монахи, послушники и деревенские жители постились и молились. Темным силам это, конечно же, пришлось не по вкусу. Каждую ночь над Серния небо дрожало от дьявольских побоищ, которые становились все злее, все ужаснее. Наконец, на закате девятого дня, старенький отец настоятель вместе со своим ризничим, добрым и набожным юношей, пошли на пастбище Гро-Шомио. Там, среди дымящихся деревьев и черных камней, они стали ждать наступления темноты. Отец настоятель не боялся выходцев из преисподней, ведь у него в руках было могучее оружие – мощи великого святого и бутыль с водой, освященной епископом в праздник святого Бруно.

Когда проклятые Жан и Кристоф со своими стадами явились на пастбище Гро-Шомио, их глазам предстала знакомая и непереносимая картина: два монаха, усердно читающие молитвы. Взрыв от злобы, нечисть бросилась к молящимся и сомкнулась над их головами плотным кольцом. Козлы и бараны наклонили рогатые головы. Собаки оскалились. Пастухи готовились дать сигнал к атаке...

Отец настоятель окинул ясным взором бесовское войско. Он прекрасно знал, что темным силам подвластен лишь тот, кто боится, а в его сердце не было страха. Препоручив себя святому Михаилу, святому Иоанну, святому Бруно, святому Антонию Великому и прочим святым, посрамившим дьявола, отец настоятель совершил крестное знамение и что-то тихо сказал пастухам и животным. И тут случилось чудо: Жан де Баран и Кристоф Овчар вместе со своими собаками, козлами и козами, баранами и овцами, козлятами и ягнятами исчезли во мгновение ока.

Всю ночь старик и юноша возносили хвалы Господу Богу, а на рассвете они пошли обратно в Серния. Выходило солнце. Луга и леса были залиты золотым и розовым светом.

Внизу, у подножия горы, целая толпа народу с беспокойством ожидала тех, кто ушел на страшное пастбище. И вот, с чувством большого облегчения, люди увидели, как по крутой горной тропинке спускается старый настоятель, опираясь на плечо ризничего, который весело махал всем рукой.

Никому не ведомо, что именно сказал отец настоятель выходцам из ада - там, на обугленном пастбище Гро-Шомио. Но доподлинно известно, что с той достопамятной ночи призраки Жана де Барана и Кристофа Овчара никогда уже не появлялись в небе над землей Серния.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Жан де Баран и Кристоф Овчар" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)